

Von den Adjektivsuffixen seien genannt: *-kas/-käs* — *parrakas* 'bärtig' (257), *elokas* 'reich' (47), *ozakas* 'glücklich' (245), *-hko/-hkö* — *järiehkö* 'dicklich' (113), *harmuahko* 'gräulich' (60), *napakko* 'spitz' (223).

Interessantes hält das Wörterbuch auch in bezug auf die Verbalderivation bereit. Anzumerken ist, daß die Art des verbalen Ableitungssuffixes unter dem Stichwort angegeben ist, so z. B. die Momentanverben *rūppiäldiä* 'schluckweise trinken, schnell trinken' (320), *lawlaldua* 'plötzlich zu singen beginnen' (180); die Frequentiva *lekahutella* 'bewegen' (182), *terend ellä* 'spitzen' (378); die Kausativa *tennäütütiä* 'fliegen lassen' (390) u. a.

Die Adverbialsuffixe *-š'i* und *-h* treten meist parallel auf: *čomaš'i* (37) und *čomah* (37) 'schön', *laškaš'i* (180) und *laškah* (180) 'faul'.

Adverbien können auch vom instruktiven *-in* (z. B. *tāwzin* 'völlig' (400), *vastahužin* 'gegen' (419)) und vom Suffix

-kkai/-kkäi (*vastakkai* 'gegenüber' (419)) gebildet werden.

Obwohl man im Wörterbuch infolge der begrenzten Druckbogenzahl auf die Vorstellung zahlreicher Komposita verzichten mußte, sind diese doch recht reichlich vorhanden. Im wesentlichen bestehen sie aus zwei Teilen: *harmaitukka* 'ein grauhaariger Mensch' (60), *langukerä* 'Fadenrolle, Wollknäuel' (178). Es gibt aber auch einige mit drei Teilen: *lapsensuandukivut* 'Geburtswehen' (179), *tuohupiäveičči* 'Messer mit Griff aus Baumrinde' (391).

Im Zusammenwirken von karelischen Wissenschaftlern, die das Manuskript des Wörterbuchs vorlegten, und ihren finnischen Kollegen, die die materielle Seite für die Herausgabe der Ausgabe absicherten, indem sie für das notwendige Papier und den Einband sorgten, ist ein unschätzbare Nachschlagewerk entstanden, dessen Bedeutung die Grenzen der Erforschung der karelischen Dialekte weit überschreitet.

JAAAN OISPUU (Tallinn)

<https://doi.org/10.3176/lu.1992.2.10>

Л. П. Грузов, Марий йылме тунямбалне. Марий йылмым да калык творчествым йоратыше йоча-влаклан, Йошкар-Ола, Марий книга издательство. 1991, 127 с.

Книга Л. П. Грузова предназначена для учащихся марийских школ, любителей родного языка и устного народного творчества, ее название переводится как «Марийский язык в мире».

Книгу открывает небольшая вводная часть — «Марла ойлем» (Говорю по-марийски). В ней автор повествует о расширении общественных функций марийского языка, выражает сожаление, что некоторые родители, не понимая значимости родного языка в развитии интеллекта ребенка, не позволяют своим детям учиться в школе с обучением на родном языке. Прав автор, что обучение марийских детей с первого класса сразу на русском языке привело к заметному снижению успеваемости их. Любовь к родному языку необходимо воспитывать с детства. При этом нельзя ограничиваться лишь обучением правильному письму и чтению, самое главное — научить детей на родном языке логически мыслить.

Прав автор и в том, что в республике необходимо обучать марийскому языку и представителей других народов. Начало этому положено в Марийском университете. В последнее время делу обучения марийскому языку в республике стали уделять довольно пристальное внимание. В качестве эксперимента введено преподавание марийского языка в детских садах Йошкар-Олы, что дает хорошие результаты. На мой взгляд, было бы полезно ввести марийский язык во всех школах республики — начиная с первого класса. Здесь же Л. П. Грузов приводит краткие сведения о родстве марийского языка с другими финно-угорскими языками и об изучении марийского языка в других странах — Венгрии, Финляндии, Германии, Швеции, США, Франции, Японии, Австрии, называет ученых, владевших или владеющих марийским языком, которые занимаются исследованием его — Э. Беке, Э. Итконен, Г. Берецки, А. Алхоннеми, С. Сааринен и др.

Первый раздел книги посвящен городу Казани и его значению в просвещении марийского народа. Большое внимание уделено Казанскому университету, воспитавшему таких видных марийских просветителей, как С. Нурминский, М. Васильев, Т. Семенов, Г. Яковлев, И. Мальяров, П. Ерусланов, И. Удюрманский. Казань сыграла большую роль в жизни ряда ученых и писателей мари — И. Н. Смирнова, В. М. Васильева, П. Н. Глезденева, Г. Г. Кармазина, С. Г. Чавайна, П. Г. Григорьева и др. Не обойден вниманием и известный русский лингвист, уроженец Царевококшайска (ныне Йошкар-Ола) В. А. Богородицкий, который занимался экспериментальным изучением марийской фонетики. В Казани трудился эстонец М. Веске, автор «Исследования о наречиях черемисского языка».

Вторым по значению центром подготовки марийских языковедов является Институт языкознания АН СССР (Москва). До 1950 г. он назывался Институтом языка и мышления и находился в Ленинграде. Здесь под руководством известных лингвистов Д. В. Бубриха, В. И. Лыткина, Б. А. Серебrenникова, К. Е. Майтинской и др. получили научную подготовку марийские языковеды Н. Т. Пенгитов, М. Ф. Дружинина, Е. А. Саваткова, Н. И. Исанбаев, Ф. И. Гордеев. Много лет трудилась в институте Е. И. Коведяева.

Однако необходимо признать, что начало советскому финно-угроведению было положено в Ленинградском университете. Стараниями профессора Д. В. Бубриха в стенах университета в 1925 г. было открыто финно-угорское отделение. Здесь нашли свой путь в лингвистику Н. Т. Пенгитов, Л. П. Грузов, Г. С. Патрушев, М. Ф. Дружинина, К. А. Четкарев.

Большое внимание в книге уделено г. Тарту и школе академика Пауля Аристе, воспитавшего для марийского языкознания целую плеяду ученых — это Л. П. Васикова, И. С. Галкин, И. Г. Иванов, Э. С. Якимова, Ю. В. Андуганов, А. Н. Куллин, З. К. Иванова, В. Н. Васильев, А. С. Ефремов, С. Сибатрова, В. В. Кузнецов. Изучением марийского языка в Эстонии в настоящее время занимается главный редактор журнала «Linguistica Uralica» Пауль Кокла.

Специальная глава посвящена венгерско-марийским связям. Автор кратко

излагает историю финно-угорских племен и довольно подробно останавливается на роли венгерских ученых в изучении марийского языка — начиная с Антала Регули и кончая Габором Берецки. Особо говорит Л. П. Грузов о роли венгерских композиторов и музыковедов в изучении и пропаганде марийской народной музыки. В одной из глав рассматривается деятельность финских ученых по исследованию марийского языка. Приводится краткая справка о Финляндии. Отмечает автор и деятельность Финно-угорского общества по изучению финно-угорских языков и народов, зарубежными членами которого были и являются марийские ученые Т. Евсеев, В. Васильев, Н. Пенгитов, Л. Грузов, И. Галкин, И. Иванов, Ю. Андуганов.

Небольшой раздел рецензируемой книги рассказывает об изучении марийского языка в США, где в Индианском университете (г. Блумингтон) в 1956 г. была переиздана первая марийская грамматика 1775 г. Это сделали профессор Т. Шебеок и А. Раун. Помогал им в подготовке издания мариец Иван Евский (Иван Ивашкин из д. Баймурзино Башкирской ССР).

Жизни и творчеству некоторых известных лингвистов, занимавшихся и занимающихся исследованием марийского языка, отведена тоже глава, открывается она рассказом о В. М. Васильеве, справедливо названном отцом марийского языкознания. Кроме того, читатель в этом разделе может познакомиться с интересными материалами о венгерском академике Э. Беке, немецком академике В. Штейнитце, финском академике Э. Итконене, венгерском профессоре Г. Берецки, финском профессоре А. Алхониemi. Обстоятельно рассказано о С. А. Серебrenникове, В. И. Лыткине и М. П. Чхайдзе. Из марийских лингвистов, кроме В. М. Васильева, в этом разделе подробно повествуется о Н. Т. Пенгитове, И. С. Галкине, Н. И. Исанбаеве и Г. Г. Кармазине.

Книга заканчивается обзором работы всех семи Международных конгрессов финно-угроведов.

Нельзя не признать полезности данной книги, неплохо бы издать ее и на русском языке, чтобы познакомить с успехами марийского языкознания более широкий круг читателей. К сожалению, в книге встречаются некоторые неточности.

Например, Д. Дени в настоящее время живет не в ФРГ, а в США (с. 9). Ю. Вихманн во время своей поездки к марийцам в 1905—1906 гг. посетил не только Малмыж и Уржум, но и Кильмезь (с. 42, 63). Рукопись книги, видимо, была готова до 100-летия Финно-угорского общества, поэтому прокрадлась досадная ошибка, что этому обществу исполняется 100 лет (с. 65), тогда как 100-летие отмечалось в 1983 году. На мой взгляд, если книга на-

Пермистика 2. Вихманн и пермская филология. Сборник статей. Под ред. В. К. Кельмакова, Н. А. Сергеевой, И. В. Та-
раканова, Ижевск 1991. 206 С.

In Iževsk erschien das zweite Buch des Sammelbandes «Пермистика» des Udmurtischen Instituts für Geschichte, Sprache und Literatur der Akademie der Wissenschaften der UdSSR. Die Herausgeber widmeten das gesamte Werk dem Schaffen des Begründers der vergleichenden Studien der permischen Sprachen Yrjö Wichmann. Im Jahre 1988 wurde sein 120. Geburtstag begangen und 1992 jährt sich sein 60. Todestag.

Das vorliegende Buch wird mit zwei kurzen Einleitungen (auf russisch von V. K. Kel'makov und in der finnischen Übersetzung von S. Csűcs), die Auskunft über das Wichmann-Jubiläum in Udmurtien und über die Thematik des Bandes geben, eröffnet.

Im ersten Aufsatz von V. K. Kel'makov «Юрьё Вихманн и вопросы удмуртского языкознания» (S. 10—32; Yrjö Wichmann und Fragen der udmurtischen Sprachwissenschaft) wird die Bedeutung der Reisen des Gelehrten nach Udmurtien in den Jahren 1891—1894, als er mehr als tausend verschiedenartige Texte aufschrieb, eingeschätzt (diese wurden danach auf udmurtisch und deutsch veröffentlicht: Y. Wichmann, Wotjakische Sprachproben I. Lieder, Gebete und Zaubersprüche, Helsingfors 1893; II. Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen, Helsingfors 1901); außerdem erarbeitete er eine Transkription, die mit einigen später erfolgten Präzisionen auch heute noch gebraucht wird. V. Kel'makov

писана на марийском языке, то и перевод названий работ с иностранных языков нужно бы дать не на русском, а на марийском языке.

Однако несмотря на отмеченные погрешности, книга Л. П. Грузова очень нужна и познавательна. Ее с большим интересом прочтут не только учащиеся марийских школ, но и взрослое население.

И. С. ГАЛКИН (Йошкар-Ола)

bringt eine sorgfältige Analyse von Wichmanns Ansichten über einige Probleme der historischen Phonetik der udmurtischen Sprache. Meine besondere Aufmerksamkeit erweckte die Abstammung des Phonems *ä*, das in vielen udmurtischen Mundarten auftrat. Wie Wichmann erläuterte und nachfolgende Forscher bestätigten, stammt dieses Phonem von udm. *a* neben palatalen Konsonanten (*zäpiz* 'See') oder von tat. *ä* (*äz'ämu* 'Mann') ab. Diese Tatsache scheint mir deshalb interessant zu sein,

weil ich während meiner Arbeit in Udmurtien die Aussprache [*ä*] auch in russischen Wörtern vielfach bemerkte. *ä* (und auch *ü* und *ö*) erscheint an Stelle von russ. *a* (und entsprechend *u* und *o*) nach palatalisierten labialen Konsonanten: russ. *p'a*, *b'a*, *v'a* usw. > udm. *pä*, *bä*, *vä* usw. (und auch *bü*, *bö* usw.). Ein solches unbeschwertes Auftreten der neuen Vordervokale im Udmurtischen ist nicht zufällig: das udmurtische phonologische System erhält «leere Quadrate» für Vordervokale, aber es gibt keine innere Möglichkeit für das Erscheinen palatalisierter labialer Konsonanten (s. Б. И. Осипов, Об одном парадоксе фонетической интерференции. — CИFУ VII 2 А, S. 177).

V. K. Kel'makov geht auch auf Äußerungen Wichmanns und Aminoffs über das Schicksal des Phonems *ÿ* ein und zeigt, daß es wesentlich komplizierter ist und daß dieses Phonem voraussichtlich urudmurtisch ist.

Y. Wichmann hinterließ kein Werk